

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Институт фактических брачных отношений не является совершенно чуждым для России. В Древней Руси до принятия христианства (до 988 г.) фактические брачные отношения рассматривались в качестве одной из разновидностей брака. А. И. Загоровский, характеризуя данный период, писал: «Из летописи мы узнаем о двух способах заключения брака, бытовавших у нас в древнейшую эпоху: путем ввода жены (умычки) и путем привода ее к жениху родственниками» [2]. И если последний способ можно связать с некоторой церемонией, которая бы узаконивала брак, то умычка таковой не являлась. То есть, славяне связывали возникновение брака просто с фактом сожительства. «Не видно, - писал К. П. Победоносцев, - чтобы существовала определенная форма брака; видны только неформальные признаки совершившегося брака в обычных действиях, происходивших при браке» [5]. Можно сказать, что особых отличий между фактическим браком или сожительством и официальным браком не было: семейно-брачные отношения того времени регулировались обычаями, а не законом. Исследователи среди признаков брака того периода времени называют переход женщины в дом мужа и совместное проживание [4].

С принятием на Руси христианства в 988 г. в качестве общепринятой формы брака устанавливается церковный брак. Хотя, как отмечается некоторыми авторами, «церковный суд и светское древнерусское законодательство на первых порах были вынуждены мириться с существованием внецерковных видов брака» [4]. Со временем все же венчание в церкви стало неотъемлемым условием признания брака законным (ст. 31 Свода законов гражданских. Т. X. Ч. 1) [3]. К. П. Победоносцев в конце XIX века писал: «И ныне ещё, судя по достоверным свидетельствам, бывают случаи заключения браков безъявочным простым соглашением и сожительством, которое при удобном только случае скрепляется церковным обрядом, или вовсе остаётся без венчания. Простота жизни и отношений в сельском быту и отсутствие юридической потребности утвердить брачные права, не всегда имеющие осязательное значение для крестьянина, покуда он не выходит из тесного круга сельских отношений, вот причины, почему у нас и донныне в иных других местностях можно ещё обойтись сожительством вместо законного брака» [5].

Другой причиной распространения сожительства в дореволюционной России была сложность развода, «брак являлся как для мужа, так и для жены такими цепями, которые трудно было разорвать» [6]. Сожительство мужчины и женщины в отсутствие венчания ни церковью, ни государством не признавалось и никаких прав не порождало. В отдельных случаях оно могло даже привести к негативным последствиям: сожителя могли быть «разлучены от дальнейшего сожительства» (ст. 37, 38 Свода законов гражданских. Т. X. Ч. 1) [3].

Постепенно возникает теория гражданского брака как замены или альтернативы браку церковному. Сущность гражданского брака заключалась в том, что венчание не

требовалось, но факт заключения брака должен был быть отражены в специальных метрических книгах. Брак считался заключённым с момента внесения соответствующей записи (ст. 78 Свода законов гражданских. Т. X. Ч.1), [3] церковная процедура заменялась светской (гражданской).

Таким образом, гражданский и фактический брак – понятия разные. Первоначально (с 1874 г. по 1917 г.) гражданские браки в России существовали наряду с церковными, но заключались только раскольниками (старообрядцами и сектантами) [3]. Что касается нехристиан (включая язычников), то им было предоставлено право вступать в брак между собой по правилам их закона или по принятым обычаям, без участия в том гражданского начальства или Христианского духовного правительства (ст. 90 Свода законов гражданских. Т. X. Ч. 1) [3]. Таким образом, простое сожителство нехристиан (к которым можно отнести и лиц, не исповедующих никакую религию), если оно допускалось их обычаями, могло быть признано государством.

Указанные положения закона в целом воспроизводились в Проекте Гражданского Уложения (ст. 183, 208-210 ПГУ). Доказательством брачного союза должна была служить внесенная в метрическую книгу запись о совершении брака (ст. 211 ПГУ) [1]. Однако в случае отсутствия такой записи, совершение брака (венчание) могло быть подтверждено письменными доказательствами и свидетельскими показаниями, в случае же невозможности предоставления доказательств самого бракосочетания, существование брака могло быть удостоверено по совокупности обстоятельств, указывающих, что два лица не только именовались явно мужем и женою, но и пользовались зависящими от брака правами и считались состоящими в браке (постоянное пользование положением супругов) (ст. 213 ПГУ) [1].

Кардинальные изменения в брачно-семейном праве произошли в 1917 г. с изданием Декрета от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», [7] которым была установлена в качестве единственно законной гражданская форма брака. Церковный брак объявлялся «частным делом брачующихся» (прим. к ст. 1) и не мог заменить гражданский брак. По сути, с этого момента церковный брак в случае, если в будущем он не был зарегистрирован в «отделе записей браков и рождений при городской управе», становился браком фактическим и никаких правовых последствий не порождал.

Еще более значительные перемены произошли в 1926 г., когда был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (от 19 ноября 1926 г.): фактический брак был признан государством. Как отмечал А. Приградов-Кудрин, «роль регистрации главным образом сводилась к борьбе с церковным браком. Наряду с заключением регистрируемых браков все более и более стали выявляться случаи такой совместной жизни, которая имеет все признаки брачных отношений, но при которой нет налицо регистрации. К суду обращалось много лиц, живущих в незарегистрированном браке, и суду приходилось устанавливать наличность брака. Таким образом, сама жизнь выдвинула требование об уравнении незарегистрированного брака с зарегистрированным [6].

В настоящее время Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г., Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г., Семейный кодекс Азербайджанской республики от 28 декабря 1999 г., Семейный кодекс Армении от 9 ноября 2004 г., Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г.,

Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г., и другое законодательство стран СНГ не регулирует фактические брачные отношения. Единственным исключением является Украина, где Семейным кодексом от 10 января 2002 г. признается фактический брак (ст. 74 СК Украины). Фактические супруги практически полностью уравниены в имущественных правах с супругами, состоящими в зарегистрированном браке. Также фактическим супругам предоставлена возможность договорного урегулирования их отношений (ст. 9 СК Украины).

Список литературы

1. Гражданское Уложение. – СПб.: Гос. тип., 1905. – 520 с.
2. Загоровский А. И. Курс семейного права /А. И. Загоровский. – Одесса: Тип. акционерного Южно-русского Общества печатного дела, 1909. – 573 с.
3. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил Тютрюмов И. М. Кн. 1. – М.: Статут, 2004. - 444 с.
4. Оспенников Ю. В. Признание брачно-семейных отношений: исторический аспект / Ю. В. Оспенников // Современное право. - 2004. — № 10. С. 73.
5. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Том 2. Семейственные отношения / К. П. Победоносцев. - СПб: Синодальная тип. 1896. - 354 с.
6. Приградов-Кудрин А. Брак и семья / А. Приградов-Кудрин. – М.: М.-Л.: Гос. Издательство 1937. - 55 с.
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://istmat.info/node/28143/>. – Дата доступа: 1.03.2020.

<http://edoc.bseu.by>

А.Е. Рагозик
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гендерное неравенство – существующее в различных странах социальное устройство, согласно которому различные группы населения, в частности – женщины и мужчины, обладают неравными возможностями в обществе в связи со своей принадлежностью к определённому полу.

При этом проблемы гендерного неравенства исследуется и выявляются, преимущественно, в отношении женщин, что обусловлено, прежде всего их социальными ролями. По итогам последней переписи населения, которая состоялась в 2019 году, количество женщин в Республике Беларусь составляет 53,8%, а мужчин 46,2%. При этом соотношение трудоспособных мужчин и женщин (в возрасте от 14 до 65 лет) составляет 3302299 и 3514382 соответственно [1].

Отметим, что Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь проводилась гендерная экспертиза законодательства в части соответствия положениям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в